

Хань Вэньцин, который в сетевой игре уже немало общался с Цзя Ши, обнаружив расположение команды Ба Ту, не удержался и бросил взгляд на их соперников. Команда Цзя Ши прибыла всего вчетвером — даже не набралось полного состава на выход на арену, так что было очевидно, что приехали они не в полном составе. На первом месте сидел молодой человек с чуть завивающимися на концах прядями волос, на вид лет двадцати трех-четырех, с мягкими чертами лица и спокойным взглядом; время от времени он поворачивался, чтобы перекинуться словом с товарищами по команде.

Хань Вэньцин слегка удивился: неужели это Е Цю?

Как ни посмотри, он совсем не походил на того Е Цю, которого он знал по сетевой игре. По мнению Хань Вэньцина, И Е Чжи Цю в реальной жизни просто не мог быть настолько зрелым.

В десять часов утра официально началась церемония жеребьевки. После приветственной речи официальных лиц процедура пошла в соответствии с рейтингом онлайн-турнира: первыми на сцену поднялись команды, занимающие верхние строчки.

Первой шла вовсе не Цзя Ши, а Хуан Фэн.

— Под номером один на сцену для жеребьевки приглашается капитан команды Хуан Фэн, Лю Лян.

Ведущий на сцене сверился со списком участников жеребьевки, заранее поданным каждой командой, и назвал имя по порядку.

Поднявшись на сцену, молодой человек оглянулся на свою команду, улыбнулся, а затем опустил руку в коробку для жребия. На ощупь там лежали плотные карточки, жесткие по текстуре — очень похожие на карты аккаунта.

Молодой человек пожал плечами, наугад вытащил одну и показал ведущему.

— Команда Хуан Фэн, группа С, зона 1, первый матч 21 сентября.

Вслед за словами ведущего помощник-регистратор взял магнитную карточку с напечатанными на ней иероглифами Хуан Фэн и прикрепил её к белой доске, где уже была расчерчена турнирная сетка первого раунда.

— Под номером два на сцену для жеребьевки приглашается вице-капитан команды Цзя Ши, У Сюэфэн.

Брови Хань Вэньцина взлетели вверх: У Сюэфэн? Оператор Ци Чун Юнь Шуй. Выходит, Е Цю не приехал?

— Команда Цзя Ши, группа В, зона 2, первый матч 14 сентября.

Вытянув жребий, У Сюэфэн не стал задерживаться и с карточкой в руке вернулся на своё место. Очень скоро настала очередь Хань Вэньцина подниматься на сцену. На лицевой стороне доставшейся ему карточки красовался логотип Славы, на обратной — заглавная курсивная буква Е, а рядом стояла арабская цифра 2.

— Команда Ба Ту, группа Е, зона 2, первый матч 5 октября.

Карточки жребия разрешалось забирать с собой, поэтому, когда Хань Вэньцин вернулся к команде с картой в руке, Юй Ся тут же утащил её поиграться.

Всего лишь карточка жребия, а сделана так изящно. Скажи-ка, Хань-гэ, до первого матча еще целый месяц, 5 октября — это же так нескоро! И еще, почему капитан Цзя Ши не приехал? Я так рассчитывал с ним познакомиться, — Юй Ся зажал карточку между пальцами и принялся крутить её туда-сюда. — Тоже мне Е Цю, интересно, какой он человек по сравнению с братом Е?

Хань Вэньцин и не думал отвечать на этот пустой болтовня Юй Ся. Бросив лишь, что ему нужно в уборную, он временно покинул зал.

Стоило ему дойти до дверей мужского туалета, как шаги Хань Вэньцина замерли. Он нос к носу столкнулся с человеком, выходящим изнутри. Тот слегка опустил голову и стряхивал с пальцев капли воды, но очертания его лица были до боли знакомы, так что Хань Вэньцин невольно произнес вслух:

— Е Цю?

— М?

Собеседник в крайнем удивлении поднял голову, и их взгляды встретились. Для Е Сю голос Хань Вэньцина обладал очень узнаваемым тембром: даже услышав его впервые без наушников, Е Сю легко мог его признать. Хотя он и понятия не имел, как этот парень ухитрился его узнать, раз уж они здесь столкнулись, поприветствовать друг друга стоило.

От неожиданности Е Сю даже не заметил, что Хань Вэньцин только что назвал его по имени Е Цю, а не И Е Чжи Цю. Поморгав, Е Сю вытер мокрые руки о собственную одежду и подал голос:

— Да Мо Гу Янь? Хань Вэньцин?

Хань Вэньцин молниеносно сообразил: перед ним вовсе не тот Е Цю, которого он знал, хоть у этого парня и было абсолютно идентичное лицо. В конце концов, настоящий Е Цю в жизни бы

не додумался вытирать руки об одежду в общественном месте!

Выходило, что этот Е Цю приходился близнецом тому Е Цю, с которым был знаком он сам? Судя по ответу, этот человек и был оператором И Е Чжи Цю, да и голос оказался очень похожим. Вот только И Е Чжи Цю всегда разговаривал с таким излюбленным презрительным подтекстом, тогда как Е Цю неизменно оставался мягким и интеллигентным.

— Это я, — кивнул Хань Вэньцин и тут же завел разговор: — На жеребьевку не ходил?

Е Сю и сам понимал, что его отсутствие легко может вызвать любопытство, поэтому ничуть не удивился вопросу Хань Вэньцина, лишь беспечно усмехнулся:

— Я отвечаю только за матчи, а со всем остальным старина У и остальные без меня справятся.

— Удачи в матчах, — бросил напоследок Хань Вэньцин.

Когда он вернулся из уборной в зал, жеребьевка уже перевалила за половину. Хань Вэньцин бросил взгляд на стоявшую рядом белую доску. В Профессиональной лиге Славы действовала система начисления очков, турнир делился на семидневные раунды, в каждом из которых сражались лишь четыре команды по две пары. К этому моменту на сетке 5 октября уже значились названия трех команд, пустым оставалось лишь место соперника Ба Ту.

Во время онлайн-турнира у каждого сложилось определенное мнение о командах, но всеобщее внимание привлекали лишь четыре коллектива, разбросанные по разным группам, так что столкновения фаворитов в самом первом матче удалось избежать.

После церемонии жеребьевки последовала процедура подписания контрактов между командами и Альянсом. Клубы заключали соглашения с игроками, а Альянс, в свою очередь, с клубами. Пункты договора включали подчинение расписанию будущих матчей, обеспечение честной борьбы, содействие в продвижении и многое другое. Впрочем, этот документ подписывали руководители клубов, а не капитаны, и со стороны Ба Ту этим занимался Нин Хаогэ.

В конце концов, амбассадор Янь Жуй и теневой босс Е Цю вовсе не соизволили явиться. Нин Хаогэ состоял в трудовых отношениях с платформой Су Е, так что теперь официально выступал в роли представителя клуба Ба Ту.

После завершения всех формальностей Альянс организовал для участников проживание и банкет. Всё прошло без сучка и задоринки, и игроки различных команд получили возможность поближе познакомиться друг с другом.

Хань Вэньцин, разумеется, тоже привел своих людей. С первого же взгляда он отметил отсутствие Е Цю: тот и впрямь оказался верен своим словам — кроме матчей, его ничто не

интересовало.

Практически все участники первого сезона были чуть старше двадцати, и Е Сю с Хань Вэньцинем на этом фоне казались совсем юными, хотя суровое выражение лица Хань Вэньцинся всегда заставляло окружающих забывать о его возрасте.

Прямо на банкете игроки договорились и создали общий чат профессиональных игроков в QQ, куда добавили своих товарищей по команде. Соперничество на арене вовсе не означало вражду за её пределами, и среди киберспортсменов из разных клубов завязывалось немало крепких дружеских союзов.

Вернувшись в город Ц., Хань Вэньцин застал дома знакомую обстановку: прошло уже два дня пути, и по дороге он поневоле вспоминал Е Цю, с которым делил квартиру. Едва ли кто-то остался бы равнодушным, столкнувшись с близнецами с абсолютно одинаковой внешностью, но совершенно противоположными характерами.

К тому же, почему у них даже имена одинаковые?

Для регистрации в Профессиональной лиге Славы игроки были обязаны использовать подлинные и действующие удостоверения личности, так что в подлинности документов Е Цю из Цзя Ши сомневаться не приходилось. Удостоверение же Е Цю, с которым Хань Вэньцин снимал квартиру, также было настоящим — иначе им не удалось бы заключить договор аренды.

Что же за уникальные родители додумались дать сыновьям-близнецам абсолютно одинаковые имена?

Едва переступив порог дома, Хань Вэньцин увидел Е Цю, который сидел на диване и возился с телефоном рядом с пачкой надрванных чипсов.

Услышав звук открывающейся двери, Е Цю оторвал взгляд от экрана и посмотрел на вошедшего. Тот был в черно-красной клубной форме Ба Ту, а его выражение лица оставалось столь же невозмутимым, как и всегда. Тем не менее, поймав его взгляд, Е Цю уловил некие неуловимые перемены и, немного поразмыслив, сразу всё понял.

— Капитан Хань, встретил моего брата? — с неподдельным интересом в глазах спросил Е Цю.

— Угу, — Хань Вэньцин поддержал разговор: — Вы очень похожи внешне, но разница между вами огромна.

Уголки губ Е Цю изогнулись:

— Все, кто нас видел, говорят, что мы похожи как две капли воды — даже сильнее, чем

обычные близнецы. И тем не менее, отличить нас друг от друга гораздо проще, чем других братьев.

Хань Вэньцин молча согласился с этим утверждением. По его мнению, поведение, манеры и стиль общения Е Цю и Е Сю различались кардинально, перепутать их было практически невозможно.

— И имена одинаковые? — Хань Вэньцин перевел взгляд на Е Цю, который как раз залез рукой за новой чипсиной.

— А? Ох, — Е Цю на мгновение замер, прежде чем вспомнить, что его непутевый братец просто стянул его удостоверение личности, чтобы зарегистрироваться в лиге профессиональных игроков. — Ну... вообще-то это вышло случайно.

При воспоминании об этом Е Цю чувствовал себя изрядно смущенным. В тот момент он как раз готовился к учебе за границей, оставил документы на столе и отошел на секунду за другими материалами. Кто же знал, что Е Сю именно в этот момент заявится домой? Не сумев открыть дверь в кабинет и раздобыть семейную книжку регистрации, он без малейших усилий умыкнул удостоверение брата.

— Случайно? — переспросил Хань Вэньцин, вопросительно глядя на парня.

Поймав этот взгляд, Е Цю с досадой потер переносицу. Совершенно забыв, что мог попросту уйти от ответа, он смущенно отвернулся:

— Капитан Хань раньше удивлялся, почему я не пошел учиться, верно? Ну... всё потому, что мой брат при регистрации профессиональным игроком воспользовался моим удостоверением, из-за чего в моем университете... возникли небольшие проблемы.

Ответ прозвучал настолько неожиданно, что Хань Вэньцин некоторое время молчал.

Потирая мочку уха, Е Цю исподлобья взглянул на Хань Вэньцина, затем приложил палец к губам и подмигнул:

— Тсс. Только никому об этом не рассказывайте, капитан Хань.

Услышав объяснения Е Цю, Хань Вэньцин наконец во всем разобрался. Сам по себе он никогда не был любителем сплетен, так что делиться чужими секретами не собирался; раз уж Е Цю попросил о конфиденциальности, он намерен был молчать.

— А как же твое поступление?

— Сдам экзамены в следующем году, я ведь не забрасывал повторение, — Е Цю держался совершенно спокойно, можно сказать, с полнейшей уверенностью в своих силах. — Кстати, как вы отыграли жеребьевку, капитан Хань? Я не следил.

Хотя на официальном сайте наверняка уже выложили и результаты, и расписание, Е Цю было лень целенаправленно туда заглядывать.

— Попали в группу Е, первый матч в октябре, — ответил Хань Вэньцин. — Впрочем, этот месяц легким не будет.

Е Цю не стал уточнять почему, лишь с понимающим видом кивнул:

— И то верно, вам придется изучать матчи и стихию игры остальных команд, чтобы лучше узнать будущих соперников.

Пусть сам Е Цю в видеоигры не играл, полным невеждой в этих вопросах он не был.

Поболтав с Хань Вэньцинем в гостиной, Е Цю кивнул в сторону кухни:

— Юй Ся передал мне расписание, я знаю, что вы сегодня возвращаетесь, так что оставил вам еду. Идите поешьте, а потом помоеете посуду.

Разделение домашних обязанностей у них сложилось раз и навсегда: Е Цю готовил, а Хань Вэньцин мыл посуду. Так что, несмотря на всю категоричность тона Е Цю, Хань Вэньцин не нашел в этом ничего странного.

— Мне придется уехать в командировку примерно на две недели, так что в ближайшее время капитану Ханю придется самому решать вопрос с ужином, — произнес Е Цю, указывая на небольшой чемоданчик, стоявший в прихожей у тумбы. — У меня самолет сегодня вечером, выезжаю через десять минут.

— С чего это ты взял ночной рейс? — Хань Вэньцин на автомате проявил заботу. На ночных рейсах обычно подавали лишь легкие закуски, к тому же приходилось тратить время на сдачу и получение багажа, а суета в аэропорту посреди ночи напрочь лишала возможности нормально отдохнуть.

Е Цю с легким вздохом развел руками:

— Обстоятельства внезапные, ничего не поделаешь.

Строго говоря, под командировкой подразумевалось сразу две поездки: настоящая рабочая поездка ждала Е Цю лишь на следующей неделе, а эту он планировал посвятить семье. Однако

сегодня утром ему внезапно позвонили из дома и потребовали срочно вернуться. В телефонном разговоре причину толком не объяснили, но Е Цю, разумеется, волновался за близких, поэтому тут же купил билет и начал собираться в Пекин.

Сидя за обеденным столом, Хань Вэньцин смотрел на стоящие перед ним блюда: свинина в кисло-сладком соусе, куриные крылышки с зирой и тушеная пекинская капуста. Каждое блюдо выглядело восхитительно и аппетитно, и в этот момент у Хань Вэньцина даже промелькнула мысль: Е Цю впору открывать собственный ресторан.

На середине трапезы из гостиной донеслись шаги Е Цю.

Катя за собой небольшой чемодан, Е Цю заглянул на кухню и, высунувшись из проема, попрощался:

— Я поехал, капитан Хань, удачи в матчах.

Проводив взглядом исчезнувшую фигуру Е Цю, Хань Вэньцин сжал губы.

В совместной квартире мгновенно стало как-то пусто и неуютно, и даже аппетитная на вид еда словно потеряла бо́льшую часть своего вкуса.

Нахмурившись, Хань Вэньцин отогнал странные мысли, быстро доел, поднялся из-за стола, убрал посуду и принялся за мытье.

Е Цю прилетел в Пекин ровно в полночь. Ловить такси ему не пришлось — из дома прислали машину встречать. Разумеется, собственный автомобиль семьи Е он узнал без труда, так что таблички с именем в аэропорту не требовались.

Распахнув дверцу и устраиваясь на заднем сиденье, Е Цю на секунду замер, после чего с беспомощным вздохом оперся рукой о сиденье и посмотрел на водителя:

— Папа, почему ты решил приехать сам? И зачем взял эту машину?

Автомобиль выглядел неброско, в глубоком черном цвете чувствовалась сдержанная элегантность. Эту машину в свое время присмотрел и купил сам Е Цю. После того как его собственная компания встала на ноги и дела пошли в гору, позволить себе такую покупку труда не составило; правда, после приобретения машину сразу оставили в пекинском доме семьи, поскольку сам Е Цю пропадал в городе Ц. и пользоваться ею пока не мог.

Вероятно, это был первый раз, когда машина выехала на дорогу.

— Права с собой? — бросил сидевший за рулем мужчина, поворачиваясь к нему. На Е Цю

смотрело лицо, смутно напоминавшее его собственное; на вид ему было около сорока, и в нем еще угадывалась стать молодости.

— С собой, — Е Цю кивнул, мгновенно уловив суть.

Они синхронно открыли двери и поменялись местами.

Память у Е Цю была отменная, так что в навигаторе для поездки домой нужды не было. Следя за дорогой, он поинтересовался у пассажира на заднем сиденье:

— Папа, ты так внезапно велел мне вернуться, что-то случилось?

— У твоей мамы день рождения, — голос главы семейства оставался абсолютно ровным. Отец совершенно не считал нужным извиняться за то, что сорвал сына с места ради этого праздника.

Разумеется, Е Цю тоже не видел здесь ничего крамольного и лишь виновато поморщился:

— Ох, совсем из головы вылетело... Хорошо хоть успел.

В салоне наступила тишина. Е Цю задумался о подарке для матери и долгое время хранил молчание. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем глухой голос отца нарушил тишину, прозвучав с неожиданной хрипотцой:

— Как там Е Сю?

— Братец? Да нормально, вывел команду в оффлайн-турнир, — ответил Е Цю. — Называется Цзя Ши, их спонсирует владелец того интернет-кафе, где он вечно пропадал. Кажется, на днях он как раз приезжал в Пекин — Профессиональная лига созывала все команды на жеребьевку.

— Хм.

По этому короткому звуку Е Цю уловил скрытое недовольство: отец, скорее всего, был задет тем, что Е Сю даже в Пекине не удосужился заглянуть домой. Впрочем, самого Е Цю можно было понять: разве в юности все не ведут себя одинаково? Сбежав из дома в знак протеста, кто же захочет возвращаться до тех пор, пока не добьется успеха, чтобы заставить родителей взглянуть на себя по-новому?

Таким был не только Е Сю — в конце концов, сам Е Цю придерживался ровно таких же взглядов.

Но... Взгляд Е Цю слегка потемнел. С учетом того дела, которому отдавался его брат, Е Цю искренне сомневался, что тот сможет добиться одобрения семьи. Даже если Е Сю завоеует чемпионский кубок и сорвет призовые с Цзя Ши, дома его едва ли встретят с распростертыми объятиями.

— Пап, так ты почему именно на этой машине приехал? — Е Цю слегка похлопал по рукоятке руля. Управляемость была на высоте — вкус молодого генерального директора Е его не подвел.

— Просто под руку попалась, — столь же бесстрастно отозвался отец.

Е Цю лишь тихо усмехнулся, моментально раскусив отца. Машину купил он сам, и с момента покупки на ней никто не ездил. Отец наверняка решил, что сыну нравится этот автомобиль, и специально подогнал его к аэропорту, чтобы тот мог прокатиться. Глава семьи всегда славился суровым нравом и излишней скрытностью, пряча всю родительскую заботу глубоко внутри.

За неспешной болтливостью Е Цю загнал машину на территорию особняка семьи Е и аккуратно припарковал в гараже.

Уже подходя к входной двери, он услышал брошенную отцом в спину фразу:

— Мама не знает, что ты приехал.

Выходит, в этом году отцовским подарком матери станет возвращение домой блудного сына, пропадающего в городе Ц. До чего же в стиле старого главы семейства.

— Иди наверх, закрой двери, — негромко произвел Е Цю. — Я загляну на кухню, что-нибудь соображу. Я приехал слишком спонтанно и ничего не успел купить, так что приготовлю торт.

Кухня располагалась на первом этаже, спальни родителей — на втором, причем звукоизоляция в доме была отменной. Причиной тому служило детство братьев: в те годы Е Цю и Е Сю разучивали гаммы на фортепиано, и шум стоял невообразимый. Если к игре Е Цю еще можно было относиться снисходительно, то звуковое загрязнение, производимое Е Сю, выдерживать не мог никто.

В дни отсутствия Е Цю Хань Вэньцин снова перешел на доставку еды — заставить его готовить самостоятельно было сродни пытке.

Разумеется, иногда удавалось и побаловать себя домашней едой — как, например, сегодня.

— Сегодня вечером ужинаем вместе с нашим новым боссом, — Нин Хаогэ похлопал Хань Вэньцина по плечу. — У команды есть планы на вечер? Если нет, собирай всех, если да — перенесем. Господин Янь особо подчеркнул: дела команды превыше всего.

Хань Вэньцин покачал головой:

— Планов нет.

Обычно по вечерам они были свободны: штаб-квартира клуба Ба Ту еще не была до конца обустроена, у игроков отсутствовали клубные общежития, так что после тренировок все разъезжались по домам, и вечерних занятий не планировалось.

Вечером игроки Ба Ту прибыли в заказанный ресторан на двадцать минут раньше назначенного времени. Однако их новый босс оказался совершенно лишен какой-либо спеси и приехал даже раньше них, не говоря уже о Нин Хаогэ, который тоже ждал на месте.

Янь Жуй заранее обсудил с Нин Хаогэ тот факт, что босс Е из-за командировки не сможет присутствовать лично, так что Нин Хаогэ не испытывал особого разочарования. Глава платформы Су Е практически не появлялся на публике, ведя себя подобно дракону, чья голова скрыта в облаках: большинство решений принимал он сам, а воплощал их в жизнь Янь Жуй. Называя Янь Жуя по имени-отчеству, на деле все воспринимали его как исполнительного директора — Янь Жуй пользовался полнейшим доверием босса Е и его правой рукой, фактически исполняя роль официального лица компании, так что в лицо окружающие почтительно веливали его директором Янем.

Хань Вэньцин внимательно разглядывал сидевшего во главе стола молодого человека в строгом костюме с правильными чертами лица и холодным, собранным взглядом — с первого же взгляда в нем угадывался деловой человек высочайшего класса.

Поочередно пожав руки игрокам, Янь Жуй представился:

— Янь Жуй.

Распространяться о своей точной должности он не стал — все нюансы позже мог объяснить Нин Хаогэ.

Ужин прошел в непринужденной атмосфере, хотя в присутствии человека столь безупречного склада игроки всё же ощущали себя несколько скованно. От Янь Жуя исходила аура прирожденного топ-менеджера, и стоило Нин Хаогэ умолчать о деталях, как спортсмены безоговорочно приняли Янь Жуя за главного руководителя платформы Су Е. Нельзя было не признать: какой же он молодой! Обладать подобным бизнесом в такие годы — верх профессионализма!

После ужина Нин Хаогэ и Янь Жуй уехали вместе, чтобы обсудить вопросы, связанные со спонсорством Ба Ту. Нин Хаогэ при этом напрочь забыл разъяснить игрокам истинное положение дел с должностью Янь Жуя.

Остальные члены команды разъехались по домам, и лишь Юй Ся попытался попроситься к Хань Вэньциню с ночевкой.

<http://bllate.org/book/21407/2184558>